

ЕКАТЕРИНА СЕРЕБРЯКОВА

Дубцову (к)
ДИРЕКТОРУ

Екатерина Серебрякова Дубцову (к) директору

<https://litres.ru/74305699>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она хотела стать директором школы. Но вместо этого получила врага из детства в качестве босса. И соседа, который ходит по дому без футболки. Андрей Дубцов – главный засранец её детства, который всегда был лучше, умнее и успешнее.

Непонятно, как он оказался здесь. Непонятно, откуда он вообще взялся. Ясно только одно: теперь он её начальник и временный сосед по дому.

Жить под одной крышей с человеком, который в детстве смыл в унитаз твою коллекцию наклеек? Невыносимо.

– Скажи мне то, чего я не знаю, – настойчивее потребовала я, притягивая Андрея ближе к себе.

– На мне голубые трусы, – тихим шёпотом сказал мужчина.

– Дубцов, твою мать!

Удастся ли ей вывести лжеца на чистую воду, не потеряв при этом голову и сердце? Ведь в этой игре проигрыш может оказаться самым сладким поражением в её жизни.

Любовь зла — полюбишь и директора. Особенно если этот директор твой новый сосед.

Содержание

Эпилог. Новый директор – старые счета	4
Глава 1. Детские обиды – взрослые игры	8
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Екатерина Серебрякова Дубцову (к) директору

Эпилог. Новый директор – старые счета

– В общем, не видать мне директорского кресла, – вздохнула я, поднимая коробку с полки. – Спасибо, до свидания.

Подруга открыла для меня дверь пункта выдачи и выпустила на улицу, пока её белоснежный шпиг не вскарабкался по мне как по пожарной лестнице, чтобы отведать свежего картона.

– Может, оно и к лучшему? – тихо спросила Мадина. – Ты в своей школе уже прописалась. Всю себя отдаешь. Вот что это за бандероль опять?

– Тут всё нужное, – тут же ошетибилась я, отбрасывая непослушные русые волосы назад. – Декор для класса к первому сентября, небольшие подарочки детям. Я купила пакетики, ручки с забавными надписями и...

Девушка вскинула руки ладонями вверх, намекая на то, что не собирается выслушивать мои рассказы о подарках детям. Я хоть и вздохнула расстроено, но не обиделась. В конце концов, никто не обязан любить это дело так, как люблю я.

– Считай это возможностью заняться собой. Вместо отчётов и сценариев праздников съезди в город, сходи в спа, побалуй себя!

– Я подумаю, – буркнула на ходу. – Ладно, спасибо, что проводила. Я побегу в школу, мне надо кабинет украсить сегодня.

– Ты не меняешься, – подруга чмокнула меня в щеку, стёрла след от своей коричневой помады и помахала на прощание.

А я, тужась и пытаюсь сжать огромную коробку, пролезла в узкую калитку школьного забора.

Когда в конце прошлого учебного года наша директриса вышла замуж и уехала в город на ПМЖ со словами: «Счастливого оставаться в этой глуши, клуши», я была уверена, что займу кресло директора.

За два года работы в школе я отдала этому месту всю себя. Я организовывала праздники, проводила беседы с детьми. Да я единственная, кто вообще что-то делал для этой школы!

А на прошлой неделе наш бессменный секретарь Наталья Павловна огорошила всех новостью:

– Из области присылают нового директора для наведения порядка в нашей школе.

– А кто у нас беспорядок навёл? Полтора педагога и пьющий охранник?

Нашему небольшому коллективу было как-то всё равно, никто не метил на место директора. А вот я ещё две ночи

рыдала в подушку и обещала себе устроить этому самозванцу сладкую жизнь.

– Ничего, ничего, – приговаривала я себе под нос, развешивая растяжку из осенних листьев под потолком. – Она сбежит от нас после первого родительского собрания! Сложит свои вещички в первый попавшийся картофельный мешок и будет бежать за автобусом, лишь бы уехать отсюда.

– Мария Ивановна! – раздалось где-то снизу от меня, и секретарь школы демонстративно прокашлялась.

Наверное, намекала на то, что не стоит в столь короткой юбке крутиться под потолком. Об этом я уже и сама подумала... Но руки чесались поскорее украсить кабинет, так что позволить себе уйти домой я не могла.

– И вам здравствуйте, Наталья Павловна.

– Может, вы всё же спуститесь с небес на землю?

– Боюсь, как бы вас на этой земле не растоптать, – за спиной я услышала нетипичный для Натальи Павловны саркастичный смешок, и по позвоночнику прокатился холодок.

– Мария Ивановна шутит. Мария Ивановна, потрудитесь всё же снизойти до нас и познакомиться с новым директором школы.

Как в замедленной съемке на своих двоих я повернулась на пятках и сверху вниз посмотрела на молодого мужчину, который улыбался уголком губ.

Прежде, чем поздороваться и осознать, что передо мной стоит призрак из прошлого, я решила свалиться со стула

прямо в руки этому призраку!

– Ну привет, Дубцова, – с хитрым прищуром поздоровался кошмар моего детства и улыбнулся белозубой злодейской улыбкой.

Вот тебе и новый директор...

Глава 1. Детские обиды

– взрослые игры

– Мам, мама! – кричала я, несясь по участку как горная коза.

Мои метр шестьдесят сейчас были не помехой, когда я ловко перемахнула через забор соседского участка и оказалась под окнами родительского дома.

– Черт, закрыто, – ругалась себе под нос, огляделась по сторонам, нервно прикусывая губы, и перемахнула ещё через один забор, ведущий к соседям. – Привет, Пасха, – бросила быстро соседской собаке. – Ольга Юрьевна, здравствуйте! А родители не у вас?

– Машенька, вот ты где. А мы тебя уже заждались.

Соседка выплыла на крыльцо дома, радушно мне улыбнулась, обтирая руки о кружевной передник, и махнула, чтобы я шла за ней в дом.

Это было как в фильмах ужасов. Я понимала, что живой из этого дома точно не выйду, но и не идти туда было нельзя.

Набрав полные лёгкие воздуха, я разулась, поправила летнее платье и вошла в гостиную, где сидели за большим круглым столом мои родители, пара их друзей и тот самый главный кошмар, вернувшийся из далёкого детства.

– Машунь, садись за стол, накладывай себе чего-нибудь,

– ага, мне порцию цианида, приправленную мышьяком... –
А у нас вот радость. Андрюша приехал.

Я угукнула, потупила взгляд под пристальным холодным наблюдением мужчины и неуклюже устроилась на деревянном стуле, вжавшись в маму, лишь бы не приближаться к этому человеку.

– Ну раз все собрались, давайте выпьем, что ли? За приезд Андрея?

Не чокаясь...

Я сидела за столом, стараясь делать вид, что безумно заинтересована в горошке на своей тарелке. Я пересчитала его уже раз двадцать.

Но это не исключало тот факт, что Андрея, сидящий по правую руку, буквально прожигал меня своим внимательным взглядом. Надо было мазаться кремом с SPF...

Все оживлённо болтали между собой, расспрашивали мужчину о его жизни. И только я, кажется, тихо читала молитву, чтобы этот вечер поскорее закончился.

– Машунь, представляешь, а Андрей будет работать в школе. Его пригласили на место директора.

– Угу, – скрипнула я зубами, удерживаясь от того, чтобы не выбить эти зубы Андрею.

– Мы с Машей уже виделись в школе. Я заходил поздороваться. Она очень гостеприимно меня встретила.

Я прикрыла глаза, чувствуя, что краснею как помидор от воспоминаний.

Ещё этот гаденький взгляд мужчины. Как в тот момент, когда я оказалась в его руках, прижатая за талию к стальному телу.

– Ну и отлично! Я даже рада, Маш. Ты в своей школе и так пропадаешь. Стала бы директором, мы бы вообще видеться перестали. Не женское это, не надо в это лезть. Я считаю, что руководить должны мужчины.

У этого нахохлившегося гуся, наверное, член в штанах от счастья зашевелился. Впрочем, ничего нового...

– Да, конечно, – не в силах спорить, согласилась я.

– Андрюш, Маша для школы очень многое делает. Её и дети, и родители уважают. Вы вдвоём точно поладите. Детям очень повезло!

– Не сомневаюсь. Если у человека такая отдача, мне работа будет только в радость.

Я снова прикрыла глаза и начала вспоминать дыхательные практики, которым меня учила Мадина.

– Жалко, конечно, что у нас никакого жилья не снять. Ближайшие гостиницы в часе езды. Но, как говорится, в тесноте да не в обиде. Поживём тут втроём. Раньше всей семьёй в однокомнатной квартире жили вместе с бабушкой. Да, Павлуш?

– Было дело, – подтвердил муж соседки. – Андрею матрас надувной в гостиной кинем, ничего, не развалится.

– А зачем матрас в гостиной? У Маши комнаты пустуют, – вмешалась моя мама, взмахнув руками. – Машуль, пустишь

гостя? Тебе одной такие хоромы всё равно ни к чему. А так и нам за тебя спокойнее будет.

— Мам, у меня в доме сигнализация, я и так живу спокойно, — проскрипела сквозь зубы, стараясь не убирать вежливой улыбки с лица.

— Дочь, не позорь меня. Что люди подумают? Будь гостеприимной!

Как обычно: что подумают люди... Общественное мнение нам важно, а свой комфорт мы задвинем в уголок и заставим коробками с невыраженными эмоциями.

Мысленно я смирилась с участью терпилы и сказала:

— Да, конечно, у меня свободна гостевая комната.

— Как славно! Машунь, спасибо тебе большое. Ты же знаешь, у нас у самих просто две комнаты только сделаны, а в остальных раскатная...

Может, я по-быстрому тоже успею разобрать весь дом, пока его не разнёс один незванный гость?

После ужина я пулей улетела к себе, чтобы не дожидаться разговоров с мамой на тему того, какой Андрей хороший мальчик, и что мне стоило бы к нему присмотреться.

А то, что такие разговоры будут, к Олеся Иванченко не ходи!

Так что я предпочла закрыться изнутри и в последний раз насладиться своим холостяцким одиночеством.

Взглядом мазнула по гостиной, которую так бережно обставляла, покупала текстиль и декор, вымеряла каждый сан-

тиметр...

А теперь, что? На моём журнальном столике, который я лично делала из эпоксидной смолы, будут лежать мужские грязные носки?

За что? Я ведь ещё даже замуж не вышла...

Моё одинокое счастье продлилось недолго. В дверь постучали, и я вздрогнула, хоть и ждала этого неминуемого момента.

– Привет, соседка, – уперевшись плечом в дверной откос, Андрей смотрел на меня, подыгрывая бровями и откровенно оценивая.

– Скорее арендодатель. Не забудьте оплачивать жилплощадь до двадцатого числа каждого месяца.

– Натурой принимаете? – хитро усмехнувшись, Андрей отшатнулся от двери и сделал ленивый шаг внутрь дома.

– Само собой. Газон не стрижен, в технической комнате лампочка перегорела, в ванной нужно сантехнику сменить, полка в гостевой неровно висит.

– Понял, принял, – дежурно ответил мужчина, осматриваясь по сторонам. – А у тебя тут, че, камаз с декором из фикспрайса в дом врезался?

– Это называется уют, – бросила я ответочку на откровенно оценивающий взгляд, который путешествовал по моей гостиной. – Пошли на второй этаж, покажу тебе комнату.

– Надеюсь, твою?

– Надейся, – с сарказмом ответила я.

Так получилось, что за время учёбы в университете мне осточертел большой город, вечные пробки и суета. Я мечтала о спокойной размеренной жизни и шаговой доступности до благ цивилизации.

Перед выпускным нам сказали, что есть федеральная программа, по которой молодым педагогам выделяют неплохие подъемные, если те переезжают в сельскую местность.

Конечно, ехать в захолустье, где из благ цивилизации только шаговая доступность до местного самогона, никто не хотел. Но я, порывшись, нашла современный коттеджный посёлок, в котором была школа.

Место подходило для программы, и земля здесь была недорогая. Так что, недолго думая, я купила участок и начала строительство своего маленького дома мечты вдали от мегаполиса.

И было здесь так хорошо и спокойно, что мои родители через некоторое время купили участок по соседству и тоже построили себе дом. Правда пока только спальню и жили в состоянии ремонта...

Вместе с ними переехали и друзья семьи – родители Андрея. Они обосновались здесь совсем недавно и сейчас тоже ночевали на одной кровати с плиткой для ванны и мешками цемента.

– Туалет справа, там техническая комната. Если что надо, говори, – провела я непродолжительную экскурсию.

– А этот тут нахрена? – Андрей поднял с полки маленькую

вазочку, из которой торчала веточка пихты.

– Чтобы ты спросил.

– Я спросил. Можешь убирать, – мужчина всучил безделушку мне в руки и продолжил осмотр комнаты. – Тут как будто розовые единороги живут...

– Есть ещё вариант жить у твоих родителей в комнате с бетонными стенами. Там точно духа розовых единорогов нет.

– Да ладно, ладно, я ж не в обиду. А...

Мужчина открыл шкаф, вопросительно уставившись на его наполнение. Вопросов стало ещё больше, когда с верхней полки на него свалилась подушка в скандинавском стиле с кисточками по углам.

– Я освобожу тебе пару полок, – пообещала клятвенно, закрывая створки шкафа.

– Мне много не надо, я на легкой, – в подтверждение этим словам на кровать легла небольшая спортивная сумка, по размеру чуть меньше чем та, с которой я каждый день ходила на работу.

– Ты директором к нам на двое суток?

– Да нет, подольше. Просто не привык к излишествам.

– Угу, – согласно кивнула я и вышла из комнаты, которая больше мне не принадлежала.

Пока что в голове крутились сотни мыслей. Я не понимала, что происходит и как на это реагировать.

Вопросов было больше, чем ответов. Я злилась, хотела плакать, негодовала, ощущала себя расстроенной и обману-

той.

От этого был только один рецепт. Булочки с корицей и разговор с подругами.

– Ммм, чем так вкусно пахнет?

– Это не тебе, – без энтузиазма бросила я, раскатывая в тонкий пласт пушистое дрожжевое тесто, от которого поднимался запах тепла и уюта.

– Какое интересное название блюда... Слушай, я поговорить хотел. Есть минутка?

– Валяй, – я по-прежнему не оглядывалась в гостиную, занимаясь булочками. Это снижало уровень стресса.

Воздушное тесто, тонкий слой сладковатого сливочного масла, которое подтаивало и поблескивало по поверхности.

Ароматная смесь сахара и корицы, пряность с ноткой сладости.

Аккуратные пышные булочки, которые я бережно раскладывала по форме, придавая им круглую форму.

Нежный сливочный крем карамельного цвета, стекающий по тесту и обволакивающий каждую булочку сочностью и вкусом.

– Ты мне не очень-то рада, я понимаю.

Из груди вырвался нервный смешок.

Не очень-то рада я прыщу на лбу, внеплановой проверке в школе, дождю, когда хотела идти на работу в туфлях. А сейчас я просто в бешенстве!

– Но я благодарен за то, что могу жить у тебя, а не на

бетонном полу гостиной. Ты меня очень выручила. Обещаю быть незаметным и полезным, насколько это возможно.

– Угу, – немногословно бросила я.

– Или ты злишься за то, что я занял кресло директора? Поверь, я не стремился. Назначили в министерстве, я не очень-то счастлив оказаться в этом месте.

Крепко сжав в руке чайную ложку, я приготовилась выразить словами всё то, что сейчас отборным матом кружило в моей голове. Но, обернувшись, смогла лишь открыть рот.

Ложка упала и с характерным звоном ударилась о керамогранитную плитку, резонируя в ушах.

– У тебя упало, – любезно подсказал Андрей, кивая на пол.

– Будь добр, ходить одетым в моём доме, – прошипела я невпопад, отворачиваясь к духовке. – Не хватало потом все поверхности мирамистином мыть.

– Прости, это не было прописано в договоре аренды. Да и если я оденусь, отдавать квартплату натурой будет сложнее.

– Уверена, ты справишься.

Не прощаясь, я подхватила форму с выпечкой и вышла из дома на прохладный вечерний воздух.

Это немного отрезвило.

Вдохнув ароматы корицы с нотками ванили, я пришла в себя и пошла вверх по улице, где в нескольких минутах находился дом Ксюши и её мужа.

– Привет, я на чай.

– Так ведь поздно уже, – подруга, которая сидела на летней террасе, отложила вязание и уставилась на меня удивленными глазами. – Случилось что? Хотя ты булочки с корицей просто так не печешь...

– Звони Мадине, пусть тащит вино.

– Поняла.

Без лишних вопросов подруга скрылась за дверью, а уже через пару минут на её террасе были три бокала, бутылка красного вина и моя группа поддержки.

– И этот самодовольный индюк занял не только моё кресло, но и мою гостевую комнату! – негодовала я, перемеряя сотки подруги своими широкими шагами.

Девочки время от времени пытались сунуть мне бокал с вином или свежую булочку, но я так махала руками, что рисковала сделать Ксюшкины розы из белых красными.

– Ты сама его впустила, – парировала Мадина, раскладывая длинные чёрные волосы по подвисной качели. – Если бы ко мне кто-то заявился пожить, я бы на порог не пустила! Пусть в гостиницу едет.

– Тут же почти час на машине, – попыталась вставить Ксюша.

– Да хоть трое суток на верблюдах! Это мой дом, моя крепость. Пусть у себя в домах спят.

– Мы к тебе зимой, пожалуй, за снегом не пойдём.

– Ну девочки... Для вас мне ничего не жалко. Пока вы живете в своих домах, – мы рассмеялись, и напряжение, по-

висшее в воздухе, немного спало.

Я наконец пристроила свою пятую точку рядом с Ксюшей на лавочке, обняла подругу и запустила в рот кусок свежей булки.

– Что мне делать? Теперь он мой начальник, живёт в соседней комнате, будет на всех семейных ужинах...

– А что за хрен? – из окна веранды показался Ксюшкин муж, и девушка тут же шикнула на него, чтобы тот оделся и не светил своими семейниками перед нашей небольшой девичьей семьёй.

– Андрей, – протянула я мрачно, когда Дима вышел на веранду и закурил электронную сигарету в сторону пионов своей жены. – Андрюша, свет очей! И моё личное наказание из детства... Он сын друзей родителей. Младше меня на четыре месяца. Всё детство мы играли вместе, пока родители собирались компанией. И он был несносным!

От воспоминаний у меня аж челюсть свело как от кислого лимона.

Даже сейчас, думая о том полном карапузе, я хотела лишь макнуть его с головой в аквариум, в который он нассал! Бедная моя рыбка...

– Он задибался, ябедничал, ломал игрушки, хотел быть везде первым! И у него получалось... Ему всё удавалось! Он Пушкина наизусть знал лучше самого Пушкина. Весёлые старты были все его. Он читать начал в пять лет. Не удивлюсь, если в десять уже обзавёлся семьёй, ипотекой и местом

в офисе!

Я говорила все это с такой злостью и раздражением, что никто даже не думал перечить. Дима на всякий случай отодвинул от меня Ксюшу, чтобы её не захлестнуло ударной волной гнева.

– Я на его фоне всегда была какой-то неудачницей, у которой все валится из рук. Я была лишь его тенью, а он звездой, которой ноги целовали. Учился Андрюша лучше всех, поступил в супер-пупер академию, родителям дом построил, на Мальдивы их свозил. Идеальный мальчик! Сын маминой подруги, не иначе.

– Вы же были детьми, – парировала Ксюша. – Многие дети несносны... Так бывает.

– Он был исчадьем ада! – на высоте ультразвука взревела я. – Чикатило по сравнению с ним пушистый кролик.

– Мне кажется, ты утрируешь. К тому же, он мог измениться. Сейчас ему не шесть и он не станет ябедничать на тебя родителям.

– Я бы не была так уверена... – на всякий случай, нужно убрать из дома все, что может меня скомпрометировать...

– Слушай, а откуда у директора сельской школы деньги строить родителям дом и возить их на Мальдивы?

После вопроса Димы все обернулись на меня, а я пожала плечами.

Лет после двенадцати, когда я наконец смогла говорить «нет» и перестала ходить с родителями к их друзьям, я не

общалась с Андреем.

Мама, конечно, рассказывала о его заслугах, но я в такие моменты старалась мысленно отключать звук и лишь кивать невпопад.

– По-моему, он даже не учитель по образованию... Он поступал в Академию МЧС или МВД...

– Или ПТУ, – хихикнула Мамина.

– Нет, нет, он работал то ли в охране, то ли в безопасности, не знаю. Но он точно не учитель!

– А директора это всегда учителя?

– Ну... – я задумалась. – Не знаю. Наверное. По крайней мере, ещё не слышала, чтобы директорами после работы в школьном буфете становились. Что-то тут нечисто...

– Может, он второе высшее получил? Или переподготовку прошёл? – Ксюша пожала плечами и посмотрела на нас своим до боли наивным взглядом.

– Ага, переродился в хорошего человека и стал помогать бедным. Так я и поверила... Надо выяснить.

– Выведи его на чистую воду, заставь заговорить, – в глазах Мадины полыхнули огоньки, и она включила режим кошки, которым могла сразить наповал любого мужчину от трёх до девяноста шести лет. – А как что узнаешь, используй в свою сторону. Шантажируй или устрой ему сладкую жизнь. Сбежит из твоего дома, сверкая пятками.

– Или можешь поговорить с ним и всё узнать. Я уверена, он изменился. Может, мы все даже подружимся?

Я смотрела на наивность Ксюши и даже завидовала в какой-то степени. Ей, наверное, так легко живётся...

– План Мадины мне нравится больше. Попробую все узнать и надрать ему задницу.

– Помни, что мы твои боевые подружки, – шепнула девушка и хищно улыбнулась.

В одно мгновение запал всех присутствующих почему-то пропал, а внимание переключилось на что-то за моей спиной.

Я подумала, что снова школьный охранник напился и чувствует, но, когда обернулась, подумала, что лучше бы напилась я...

– Добрый вечер, – Андрей очаровательно улыбнулся, остановившись у ступеней террасы. – Я ваш новый сосед. Маша, наверное, уже рассказала?

– Да, мы наслышаны, – Мадина извернулась так, чтобы одновременно демонстрировать прелести и лица, и тела, и игриво помахала рукой.

– Зашёл поздороваться и познакомиться. Меня Андрей зовут.

– Дмитрий, – хозяин дома первый пошёл на контакт, и я записала его в число предателей жирным шрифтом. – Поздоровались, а знакомиться когда будем?

– Хороший вопрос. Я думал, в выходные устроить барбекю, позвать соседей. Придете?

– Такое мы не пропускаем.

– Отлично. Я напишу в чате посёлка подробности. Буду всех ждать. Маш, ты ещё не собираешься домой?

Тёплая рука легла на моё обнажённое плечо, и меня будто током прошибло. Я почувствовала, что уже чертовски замерла, и что кожа под мужскими пальцами начинает пропитываться ядом...

– А, что, без меня боишься лечь спать?

– Да нет, час поздний. Волнуюсь, чтобы ты не шла одна домой.

После этой фразы девчонки в беззвучном жесте расплылись в розовых слюнях. Предательницы.

– Сейчас попрощаюсь с ребятами и иду. Подожди меня на улице.

– Конечно. Был рад со всеми познакомиться, ещё увидимся, – бросил Андрей на прощание, очаровательно улыбнувшись.

– Ууу... Он такой душка, – первой пропела Мадина, стоило мужчине скрыться за кустами роз. – А какой секси! Просто Микелло Морроне на минималках!

– Маш, захвати форму для запекания с собой, пожалуйста. Я хочу на завтрак нам приготовить фриттату.

– Ууу, – вторая волна всеобщего очарования накрыла моих друзей, и я была вынуждена уйти, не прощаясь.

Этот индюк очаровал и их. Как в своё время очаровывал всех вокруг...

– Ты следил за мной? – гневно бросила я, поравнявшись

с женщиной.

– Нет, просто шёл на запах корицы и твоей полыхающей задницы. У тебя макушка кипит так, что из соседней деревни видно.

– Придурок, – пробормотала я под нос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.